

Российская лингвистическая экспедиция в Кот-д'Ивуар и орфографические реформы в южных языках манде

Valentin Vydrin

▶ **To cite this version:**

Valentin Vydrin. Российская лингвистическая экспедиция в Кот-д'Ивуар и орфографические реформы в южных языках манде. Kunstkamera, 2019, 4 (6), pp.107-121. ⟨10.31250/2618-8619-2019-4(6)-107-121⟩. ⟨halshs-02482175⟩

HAL Id: halshs-02482175

https://shs.hal.science/halshs-02482175

Submitted on 17 Feb 2020

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

АФРИКА: ЯЗЫКИ, ПИСЬМЕННОСТЬ, ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ

В. Ф. Выдрин

РОССИЙСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В КОТ-Д'ИВУАР И ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ЮЖНЫХ ЯЗЫКАХ МАНДЕ

АННОТАЦИЯ. Российская лингвистическая экспедиция в Кот-д'Ивуар по изучению южных языков манде, которая организуется ежегодно начиная с 2001 г., имела в качестве косвенного результата орфографические реформы в большинстве языков этой группы. В предшествующий период почти для всех этих языков были разработаны «пунктуационные» орфографии, в которых тоны обозначались при помощи дефисов, апострофов, кавычек, знака равенства. В ходе взаимодействия с российскими лингвистами, использовавшими запись на основе МФА, носители южных языков манде убедились в преимуществе такой записи и предложили применить ее в практической орфографии. Описывается процесс и особенности орфографических реформ для семи языков — бен, гуро, муан, восточный дан, западный дан, гбан, гоо (последний ранее письменности не имел, так что для него речь идет скорее о создании орфографии).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: орфография, тон, южные языки манде, дан, гуро

УДК 812

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-107-121

ВАЛЕНТИН ФЕОДОСЬЕВИЧ ВЫДРИН — д.филол.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, INALCO (professeur de mandingue) — LLACAN (CNRS) (enseignant-chercheur), профессор, (Франция, Париж)
E-mail: vydrine@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

Для языков южной группы манде, распространенных в основном в Кот-д'Ивуаре, характерны достаточно сложные фонологические системы, что делает задачу создания практических орфографий нетривиальной. Все эти языки политонические: половина из них (уан, муан, гуро, нген, бен) имеет по 3 уровневых тона (трехтоновый также и язык мано, распространенный в Гвинее и Либерии), половина (западный дан, кла-дан, гоо, тура, яурэ, гбан) — по 4; восточный дан имеет 5 уровневых тонов, при этом гуро, бен, западный и восточный дан, гбан имеют также модулированные тоны. Во всех этих языках тоны несут большую функциональную нагрузку и служат не только для лексического контраста, но и для выражения многочисленных грамматических значений. Таким образом, игнорирование тонов в орфографии (вполне обычное для письменностей языков с меньшей функциональной нагрузкой тонов) оказывается здесь неприемлемо. Для языков группы типично отсутствие носовых согласных фонем,[1] что ставит вопрос о целесообразности или нецелесообразности применения здесь фонологического принципа в орфографии. Некоторые языки (в первую очередь дан и гоо) обладают очень богатыми вокалическими системами, иногда выходящими за пределы инвентаря стандартного МФА.

В независимом Кот-д'Ивуаре языковая политика государства по отношению к национальным языкам страны (число которых оценивается в пределах 60–70) довольно долго оставалась пассивной, поэтому инициатива в этой сфере исходила чаще всего от миссионеров-протестантов. В конце 1970-х — начале 1980-х годов по предложению Летнего лингвистического института (SIL) были приняты основы орфографии для национальных языков, разработанные миссионерами Эвой Флик и Маргрит Болли. В соответствии с этими рекомендациями тоны предписывается обозначать при помощи знаков пунктуации, помещаемых перед словом: знак высокого тона — апостроф, сверхвысокого — двойной апостроф, низкого — дефис (далее такие орфографии будут называться, в соответствии с устоявшейся практикой, «пунктуационными»[2] в противоположность «диакритическим», в которых тоны обозначаются диакритическими значками над гласными). Для модулированных тонов предлагается помещать соответствующий знак и в постпозиции, например восточный дан: *'gbɛn-* /gbɛ̂/ 'собака'. В длинных словах тоны непервых слогов не обозначались. Для среднеоткрытых гласных предлагалось использовать эпсилон и омикрон (ɛ, ɔ), в языках с богатыми вокалическими системами для обозначения дополнительных гласных применялись диакритические значки (в основном умлаут).

Орфографии, основанные на этих принципах, были разработаны в 1980–1990-х годах для восточного и западного дан, уан, муан, гуро, яурэ, гбан. В то же время для тура, изучением и развитием которого много лет занимается Томас Беарт, была разработана орфография с диакритическими обозначениями тонов, которая успешно применяется до сих пор. Диакритиками обозначались тоны с самого начала и в орфографии языка бен.

Для большинства южных языков манде была создана литература для начального этапа ликвидации неграмотности: буквари, календари, собрания сказок и пословиц. На языках дан, муан и гбан появились переводы Нового Завета.

С 2001 г. начались регулярные экспедиции в Кот-д'Ивуар российских лингвистов, в сфере интересов которых вскоре оказались все без исключения языки группы (при этом были открыты три

[1] Для некоторых из них постулируется недавняя фонологизация носовых согласных — мано (Хачатурьян 2017: 682), бен (Паперно, Малолетняя 2017: 1002), но она пока остается весьма слабой.

[2] Как было верно замечено в отзыве анонимного рецензента, апостроф и дефис, строго говоря, не являются пунктуационными знаками, это скорее «дополнительные графические символы, не являющиеся диакритиками». Тем не менее, отдавая дань уже сложившейся терминологической традиции, я буду использовать термин «пунктуационная тональная орфография».

новых языка, впрочем, можно сказать иначе: три идиома, ранее рассматривавшиеся как диалекты других языков, были признаны отдельными языками), см.: (Vydrin 2011). В своих исследованиях россияне тесно сотрудничали с Летним лингвистическим институтом (особенно на начальном этапе работы), их информантами часто были носители языков, уже имевшие опыт сотрудничества с SIL, некоторые из них участвовали в переводе Библии на свои языки и, таким образом, хорошо владели практическими орфографиями. Эти информанты нередко были из числа наиболее уважаемых в своих языковых сообществах людей, а иногда сам факт длительного сотрудничества с зарубежными лингвистами способствовал их интеграции в культурные элиты своих народов.

В дальнейшем ситуация развивалась следующим образом. В ходе многодневной работы по сбору грамматических и лексикографических данных информанты не могли не заметить, что российские лингвисты пользовались для своих записей не практической ивуарийской орфографией, разработанной Летним лингвистическим институтом, а своими системами записи (на основе МФА): практическая орфография была неудобна, во-первых, из-за невозможности обозначения тонов неначальных стоп, а во-вторых, для дальнейшего использования языковых материалов в научных публикациях. И стал воспроизводиться один и тот же сценарий. Информанты привыкали к нашим транскрипционным системам, и через какое-то время начинали обращаться к нам с предложениями об изменении практических орфографий своих языков путем их приближения к нашим. Постепенно от абстрактных рассуждений они переходили к действиям, и к концу второго десятилетия XXI в. наметился перелом.

Орфографические изменения, связанные с деятельностью российских лингвистов, затронули следующие ивуарийские языки южной группы манде: гуро, бен, восточный дан, муан, западный дан, гоо, гбан. Ниже каждый случай будет рассмотрен по отдельности.[3]

БЕН

Орфография языка бен была разработана Вольфгангом Пэслером в конце 1980-х — начале 1990-х годов (Paesler 1991). Как было сказано выше, она не следовала рекомендациям SIL и использовала диакритики для обозначения тонов. При этом создатель орфографии пошел по пути минимизации тонального маркирования и предусмотрел обозначение только низкого тона (при том что в бен выделяются три уровневых тона — высокий, средний и низкий), а модулированные тоны (которых в бен четыре) он предложил обозначать удвоением гласной буквы. В результате неразличенными оказывались высокий и средний тон (отсутствие диакритики), а также высоко-низкий и средне-низкий тоны.

В 2006 г. Д. А. Паперно и его основной информант Дестэн Куадио пришли к выводу о необходимости более полного обозначения тонов. Они предложили обозначать высокий и низкий тоны акутом и грависом соответственно, отменить двойные гласные для обозначения модулированных тонов (вместо этого вводятся дополнительные диакритические знаки). Кроме того, было рекомендовано изменить правописание носовых согласных с целью устранения двусмысленностей (Paperno, Kouadio 2009).

К сожалению, после этого наше взаимодействие с языковым сообществом бен было свернуто, и о дальнейшей судьбе орфографической реформы нам ничего не известно.

[3] Таким образом, не затронуты оказались языки тура (для которого уже имелась орфография с диакритическими обозначениями тонов, разработанная Томасом Беартом), кла-дан (грамматическое описание этого языка было сделано Н. В. Макеевой (Макеева 2012), однако работа по созданию практической орфографии не велась), уан, яурэ, нген.

ГУРО

Предыстория. По численности говорящих (около 500 тыс. человек) в южной группе манде гуро уступает только языку дан. История изучения гуро (из авторов XX в. следует отметить прежде всего католического священника Ж.-П. Бенуаста /Benoist 1969; Benoist 1977/, А.-К. Грегуара /Grégoire 1975/ и Ж. Лё Саута /Le Saout 1979/) и публикационной активности (которой занимаются почти исключительно христианские миссии) насчитывает более полувека. В католических изданиях использовалась орфография Бенуаста, главным недостатком которой является неразличение имплозивной и эксплозивной фонем, /ɓ/ и /b/, а также недоразличение гласных, противопоставленных по признаку продвинутости/отодвинутости корня языка. В христианской литературе используются также орфографии ad hoc, не основанные на анализе фонологической системы языка и представляющие собой попытки приспособить к гуро французскую орфографию. По свидетельству гуро, которым доводилось выступать в роли чтецов священных текстов во время богослужений, такая орфография создает большие трудности для чтения и понимания.

В 2000–2001 гг. миссионеры Летнего лингвистического института разработали пробную пунктуационную орфографию с обозначением тонов при помощи апострофа и дефиса. При этом они базировались на фонологическом анализе Лё Саута (Le Saout 1979), который постулировал существование в гуро двух уровневых тонов, реализация которых зависит от характера начального согласного стопы: при начальных звонких (т.е. тонопонижающих) согласных тоны реализуются ниже, при начальных глухих, сонантах и имплозивных — выше. Однако небольшой неформальный эксперимент с активистами движения ликвидации неграмотности показал, что при записи текста в этой орфографии число неправильно обозначенных тонов у них доходило до 50 %, иначе говоря, результат оказался близок к тому, который можно было бы получить путем случайной расстановки тональных обозначений.

Новая орфография гуро. Исследования российских лингвистов показали, что интерпретация Лё Саута отражала не современную, а скорее историческую картину: в синхронии следует констатировать завершившееся расщепление тонов, так что тональная система оказывается трехуровневой (Выдрин 2002), выделяются также два модулированных тона — восходящий и нисходящий (Кузнецова, Кузнецова 2017: 770). К середине первого десятилетия XXI в. была достигнута ясность относительно устройства и функционирования фонологической системы гуро (в частности, тональной системы), и участники российской экспедиции в сотрудничестве со своими информантами и активистами Ассоциации развития культуры гуро приступили к разработке предложений по новой орфографии, более адекватно отражающей фонологию языка. Эти предложения были обсуждены и одобрены на лингвистической конференции в Институте прикладной лингвистики Университета Кокоди (Абиджан) — головной организации страны по исследованиям национальных языков, они стали предметом двух публикаций (Kuznetsova, Kuznetsova, Vydrin 2008; 2009).

В соответствии с этими предложениями имплозивный согласный /ɓ/ обозначается графом *bh*, имплозивный /ɗ/ (который в гуро имеет свободные варианты [ɗ ~ l]) записывается как *l*. В серединной позиции /ɗ/ в неназальных стопах всегда пишется как *l*, т. е. не отражается нефонематическое (обусловленное характером предшествующего согласного) варьирование [l ~ r]. Гласные, маркированные по признаку отодвинутости корня языка, обозначаются как *ɪ, ɛ, ɔ, ʊ*. Назализация гласных обозначается последующей буквой *n*, однако если гласная следует за сонантом или имплозивным, то n после нее не пишется, но предшествующая согласная представлена своим носовым аллофоном (табл. 1).

Таблица 1

Орфографическое представление сонантов и имплозивных перед носовыми гласными

Фонологическое представление	ɓṼ	ɗṼ	yṼ	wṼ
Орфографическое представление	mV	nV	nyV	nwV

Тоны обозначаются при помощи диакритических знаков: акута (высокий тон), грависа (низкий тон), средний тон выражается отсутствием диакритики. Для обозначения модулированных тонов используется циркумфлекс (падающий тон) и умлаут (восходящий тон). Гачек был отвергнут из-за его непривычности для жителей Кот-д'Ивуара, которые при этом хорошо знакомы с умлаутом, используемым во французской орфографии, однако возможность возвращения к гачеку ещё рассматривается.

Важной инновацией этой орфографии стало введение разделительного знака (апострофа) между стопами в тех случаях, когда необходимо обозначить сферу действия назализации. Таким образом, слово /zɛ̃ĩ̃/ 'амбар' записывается как *zɛ'in*, а слово /pɛ̃ɛ́ɗɛ̃̌/ 'юноша' как *pɛɛ́'nɛ̈*. При отсутствии этого разделителя были бы возможны альтернативные прочтения: *zɛin* — [zɛ̃ĩ̃] или [zɛ̃ĩ̃], *pɛɛ́'nɛ̈* — [pɛ̃ɛ̃́nɛ̃̌], [pɛ̃ɛ́nɛ̃̌].

Дальнейшая эволюция. Опыт применения новой орфографии гуро в полевой работе доказал ее эффективность, информанты осваивают и применяют ее достаточно легко.

Широкому распространению новой орфографии гуро препятствует то, что организации, призванные осуществлять ликвидацию неграмотности среди гуро, слабо структурированы и не всегда эффективны,[4] при этом амбициозность их лидеров, сопряженная с недостаточной лингвистической подготовкой, не способствует положительному ходу дел.

Ольга Васильевна Кузнецова в ходе своих регулярных поездок в Кот-д'Ивуар предпринимает усилия по распространению новой орфографии, подготовке учебных материалов (Traye, Zamble, Kouznetsova 2013; Kouznetsova 2018) и налаживанию контактов с заинтересованными структурами. Готовится к изданию гуро-французский словарь в новой орфографии.

МУАН

На муан говорят примерно 20 тыс. человек в центральной части Кот-д'Ивуара. Этот язык имеет 7 гласных (простая треугольная система) и три уровневых тона. Первая орфография языка муан была создана в 2000 г. Маргрит Болли и Эвой Флик. Тоны в этой орфографии обозначались с помощью апострофа (высокий) или грависа (низкий) перед словом, отсутствие значка выражало средний тон. Там, где конечный тон слова отличается от начального, после слова ставился акут («конечный тон выше начального») или гравис («конечный тон ниже начального»), при этом тональные комбинации «высокий-средний» и «высокий-низкий» обозначались одинаково — «апостроф-дефис».

Елена Всеволодовна Перехвальская в ходе своих поездок по деревням муан убедилась в том, что носителям языка «пунктуационная» орфография не кажется удобной и естественной. После длительных обсуждений с основными информантами, Моизом Егбе и Винсэном Егбе, в 2009 г. было решено перейти на «диакритическую» орфографию, в которой высокий тон обозначается акутом, низкий — грависом, средний — отсутствием диакритического знака (в остальном отличия от предыдущей орфографии минимальны).

[4] Культурная ассоциация гуро, с которой мы активно взаимодействовали во второй половине первого десятилетия XXI в., действовала в основном в Абиджане. Вскоре после разработки орфографии она свернула свою деятельность.

В 2014 г. в деревне Бамабалюма инициаторами реформы было проведено интенсивное обучение будущих учителей для курсов ликвидации неграмотности. В 2018 г. вышел словарь муан в новой орфографии (Perekhvalskaya, Yegbé 2018), готовится к выходу книга для чтения. Однако параллельно с этим продолжаются и проекты издания христианской литературы в старой орфографии. В 2011 г. вышел перевод на муан Нового Завета.

Главной трудностью в распространении новой орфографии является практическое отсутствие организационных структур и постоянных источников финансирования для деятельности по ликвидации неграмотности на муан.

ДАН

П р е д ы с т о р и я. Дан — самый крупный язык южной группы манде: всего на нем говорят до 1,6 млн человек, в том числе около 1,3 млн на западе Кот-д'Ивуара (остальные — в Либерии; несколько деревень дан есть и в Гвинее). Дан представляет собой типичный диалектный континуум: только в Кот-д'Ивуаре выделяют около 40 диалектов дан, при этом взаимопонимание между дистантно расположенными диалектами затруднено.

В конце 1960-х годов миссионеры Летнего лингвистического института Маргрит Болли и Эва Флик провели обследование диалектов дан Кот-д'Ивуара (Bolli, Flik, Bendor-Samuel 1972). Они пришли к выводу, что диалектные различия слишком велики для того, чтобы единая письменная форма могла эффективно использоваться для всей ивуарийской зоны дан. Было принято решение о формировании двух письменных норм — западной (с четырьмя уровневыми тонами), на основе диалекта кантона Бло, и восточной (с пятью уровневыми тонами), на основе диалекта кантона Гуэта.

В 1974 г. была создана орфография для западного дан, а вскоре после этого и для восточного дан. Именно тогда было изобретено «пунктуационное» обозначение тонов, в последующем распространенное на многие другие языки Кот-д'Ивуара (путь к этому изобретению описан в статье /Bolli 1978/). В первой орфографии западного дан применялись следующие обозначения тонов (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Обозначения тонов в орфографии западного дан 1974 г.

Тон	H	M	L	F	HF	MF	LF	LM	LMF
CV	′CV	CV	.CV	-CV	′CV-	CV-			
CVV	′CVV	CVV	.CVV	-CVV	′CVV-	CVV-	.CVV-	.CVV′	.CVV′-

П р и м е ч а н и е: Маргрит Боли и Эва Флик интерпретировали тональную систему как трехуровневую. Ее анализ в терминах четырех уровней был предложен Анной Владимировной Эрман (Эрман 2008): «падающий» тон (F) был переклассифицирован в ультранизкий. В дальнейшем точка, обозначающая низкий тон, была заменена на знак равенства (=).

При этом «нестандартные» гласные (задние неогубленные *ш, ɤ, ʌ*) передавались или сочетанием «стандартных» букв с диакритиками (среднеоткрытые *ɛ, ɔ* — соответственно *è,ô*) или диграфами. Имплозивные /ɓ, ɗ/ обозначались диграфами — *bh, dh.* Таким образом, при всем богатстве вокалической и тональной систем эта орфография позволяла обходиться стандартной французской печатной машинкой.

Орфография восточного дан отличалась тем, что был введен знак двойного апострофа (″) для сверхвысокого тона, а дефис использовался для ультранизкого тона, которому регулярно соответствует падающий тон западного дан (впрочем, последний также рассматривается А. В. Эрман как ультранизкий).

Создание орфографий, сопровождавшееся серьезными усилиями по организации сети курсов ликвидации неграмотности и подготовке преподавателей таких курсов (алфабетизёров), а также по изданию литературы, дало быстрый эффект (Bolli 1980).

В 1982 г., следуя требованиям центральных органов страны, орфографии дан были реформированы. Это выразилось в изменении способа обозначения «нестандартных» гласных (табл. 3).

Таблица 3

Обозначение «нестандартных» гласных в орфографии восточного дан 1982 г.

Фонема	ɛ	ɔ	ɪ	ʊ	ɯ	ɣ	ɤ	ʌ	ɒ	æ
Графема (орфография-1982)	ɛ	ɔ	ɪ	ʊ	ü	ï	ö	ë	ɛa	aɔ

Примечание: в некоторых диалектах восточного дан имеется ряд полузакрытых гласных *ɪ, ɣ, ʊ*, отсутствующих в западном дан. В диалекте гуэта, который взят за основу письменной нормы восточного дан, эти гласные нефонологичны и являются аллофонами соответственно *e, ɤ, o* под сверхвысоким тоном. Тем не менее особые графемы для этих гласных были введены для того, чтобы этот алфавит мог обслуживать и другие восточные диалекты.

По рассказам Маргрит Болли, эта орфографическая реформа была встречена алфабетизёрами без энтузиазма, и потребовалось несколько лет, для того чтобы преодолеть ее негативный психологический эффект. Замечу в этой связи, что в результате реформы 1982 г. было утрачено одно важное преимущество: новая орфография уже не позволяла осуществлять набор на дан на стандартной французской пишущей машинке.

После некоторой заминки деятельность по распространению грамотности под руководством Маргрит Болли и Эвы Флик (последняя оставалась в Кот-д'Ивуаре до 2000 г., после чего вернулась в Германию) успешно продолжалась. На оба письменных языка дан был переведен (и издан) Новый Завет, курсы по ликвидации неграмотности продолжали успешно работать.

Такова была ситуация на момент начала российских лингвистических экспедиций в Кот-д'Ивуар в 2001 г. С 2001 г. мы начали работу над грамматикой и словарем восточного дан (сначала этим занималась А. В. Чердынцева, с 2003 г. — я). В 2002 г. А. В. Эрман приступила к изучению западного дан.

Гражданская война, начавшаяся в 2002 г., нанесла большой урон стране дан, которая оказалась в зоне боев и в зоне контроля антиправительственных вооруженных формирований. Маргрит Болли была вынуждена спешно эвакуироваться в Абиджан (а в 2005 г. она покинула Кот-д'Ивуар и далее продолжала взаимодействовать с дан дистанционно), работа по ликвидации неграмотности была свернута, а наши экспедиции стали базироваться в экономической столице страны — Абиджане. Как бы там ни было, наша работа не прерывалась. В 2008 г. были опубликованы словари восточного (Vydrine, Kességbeu 2008) и западного (Erman, Loh 2008) дан. С 2005 г. стала выходить ежемесячная газета *-Pamɛbhamɛ* в двух вариантах — на западном (редактор Жафэ Ло) и на восточном (редактор Моньан Кесегбы) дан. Издание газеты на западном дан прервалось после

13-го номера, но восточноданская версия продолжает выходить до сих пор (после перерыва в 2011–2014 гг., вызванного смертью ее первого редактора Моньана Кесегбы). С 2010 г., когда ситуация в стране дан стабилизировалась, наша экспедиция перебазировалась в Ман (главный административный центр страны дан), что облегчило контакты с языковым сообществом дан.

Реформа орфографии восточного дан. В августе 2014 г. ко мне обратился Эммануэль Зе (который после смерти Моньана Кесегбы стал лидером движения за ликвидацию неграмотности у восточных дан) с просьбой рассмотреть возможность усовершенствования практической орфографии. По его мнению, орфография 1982 г. не способствовала скорочтению: «Даже мы, алфабетизёры, боимся того момента, когда во время мессы нас приглашают для зачтения каких-то глав Библии с амвона, потому что все мы читаем медленно и неуверенно». Надо сказать, что мысль о необходимости смены орфографии после окончания гражданской войны высказывал еще мой первый информант Моньан Кесегбы (скончавшийся в сентябре 2011 г.), поэтому я был готов к такому разговору. Через несколько дней я предложил проект новой «диакритической» орфографии восточного дан, основанный на МФА, с сохранением некоторых элементов орфографии 1982 г.

На собрании с участием шести активистов движения по ликвидации неграмотности (включая и Эммануэля Зе) 12 августа 2014 г. эти предложения были обсуждены и одобрены. Следует отметить, что в моем проекте был предусмотрен выбор по некоторым позициям: стратегия обозначения тонов (использовать ли отсутствие диакритики для обозначение среднего тона или как знак того, что тон идентичен предшествующему), использование или неиспользование *m* и *n* для обозначения аллофонов имплозивных согласных в назальном контексте, использование или неиспользование *r* для обозначения аллофона фонемы /l/ после коронарных согласных. По каждому из этих пунктов было проведено голосование.

Принятая по результатам этого обсуждения орфография-2014 (с небольшими последующими модификациями) характеризуется следующими особенностями:

— все гласные обозначаются знаками МФА (см. табл. 3, в которой представлены «нестандартные» буквы). Исключением является открытый огубленный /ɒ/, который обозначается буквой œ (на этапе обсуждения рассматривались также буквы ạ, ɒ, å);

— полузакрытые гласные ɪ, ɤ, ʊ, которые в диалекте гуэта являются аллофонами соответственно e, ɤ, o, на письме обозначаются как e, ɤ, o. Впрочем, вопрос об их допущении для тех диалектов, где они уже подверглись фонологизации, продолжает обсуждаться;

— назализация гласных, как и в орфографии-1982, обозначается буквой *n* после гласной, но теперь это делается более последовательно и распространяется также на слоги с начальными имплозивными согласными. Прежнему написанию *mɛ* теперь соответствует *bhɛ̄n* ʻчеловекʼ; прежнему написанию *'nii-* — *dhíɪ̀n* ʻдушаʼ;

— тоны обозначаются диакритическими знаками МФА. Используются следующие знаки (на примере буквы a): a̋— сверхвысокий тон, á — высокий, ā — средний, à — низкий, ȁ — ультранизкий, â — высоко-падающий. Для крайне редкого в восточном дан средне-падающего тона решено не вводить особого значка (по-видимому, все слова с таким тоном имеют носовой гласный и средне-падающий тон может обозначаться комбинацией имеющихся диакритик: dīñ ʻголодʼ). Другой очень редкий тон — восходящий — может обозначаться умлаутом (впрочем, по всей видимости, он отсутствует в большинстве диалектов). В последовательностях двух (реже — трех) тонов в пределах одной стопы диакритика ставится только на первой гласной: *tùaa* /tùàà/ ʻприветствиеʼ, *sa̋an* / *sa̋a̋*/ ʻкрепостная стенаʼ;

— нефонематичное различие между *l* и *r* (обусловленное предшествующим согласным и не вполне устойчивое по диалектам) на письме не фиксируется, во всех случаях используется буква *l*.

В качестве ключевых аргументов против орфографии-1982 были названы следующие:

1. Невозможность обозначения неначальных тонов в многостопных словах. Это ведет к неразличению некоторых квазиомонимов (например, написанию *-dhidha* может соответствовать как *dhȉdhā* ‘исчезновение’, так и *dhȉdhà* ‘чудо’), но даже более важным обстоятельством для тех, кто еще не умеет читать бегло, оказывается трудность идентификации неначального тона и в тех словах, у которых нет графических омонимов. Стремление обойти это неудобство ведет к тому, что в орфографии-1982 практикуется максимально раздельное написание, однако такое написание нередко затрудняет понимание текста.

2. Использование «пунктуационных» знаков для обозначения тонов делает невозможным (или во всяком случае затруднительным) их применение в исходных функциях.

3. В эпоху развития информационных технологий «пунктуационная» орфография становится препятствием для их применения к языку дан. Приведу лишь некоторые примеры. При форматировании в текстовом редакторе Word дефис (знак ультранизкого тона) определяется программой как знак переноса, в результате чего он систематически отрывается от слова, к которому относится, оставаясь на предыдущей строке. Особенно часто такое происходит в газетном тексте с узкими колонками. При попытке создать в программе Excel список из слов дан оказывается, что все слова с начальным низким тоном (обозначаемым знаком равенства) автоматически преобразуются в формулы.

Очевидно, каждое из таких препятствий преодолимо (вместо дефиса можно использовать неразрывное тире; избежать преобразования в формулы в Excel можно, поставив слева апостроф, впрочем, апостроф уже используется в орфографии для обозначения высокого тона...). Однако можно ожидать возникновения подобных проблем и в других компьютерных программах.

Первая реакция на проект орфографической реформы от разных заинтересованных сторон была скорее положительной: в ее пользу высказались переводчик Ветхого Завета в Alliance Biblique, исследователи языка дан из Университета Уфуэ Буаньи (Абиджан), представители Летнего лингвистического института в Абиджане. Позитивной была и первая реакция Маргрит Болли, которая выказала радость по поводу того, что люди дан берут инициативу по развитию языка в свои руки. И такой отклик был очень значим, учитывая огромный авторитет Маргрит Болли среди дан.

Однако после некоторых размышлений и консультаций с Эвой Флик Маргрит изменила свое мнение и выступила против смены орфографии. Вспоминая трудный опыт первой орфографической реформы (1982 г.), она решила, что еще одна реформа, на этот раз значительно более радикальная, стала бы слишком травматичной для всех дан, грамотных на своем языке. Кроме того, такая реформа обесценила бы уже имеющиеся тиражи книг, изданных на дан, в первую очередь Нового Завета, при отсутствии уверенности в возможности мобилизации финансовых средств для издания книг в новой орфографии.

Такой поворот заметно охладил энтузиазм сторонников реформы. После обсуждения был предложен компромиссный вариант: в первую очередь провести эксперимент для сравнения эффективности обеих орфографий. Если окажется, что новая орфография существенно эффективнее старой, продолжить обсуждение, в ином случае — отвергнуть ее и сохранить орфографию 1982 г. Но даже в том случае, если по результатам эксперимента предпочтение было бы отдано новой орфографии, предполагался переходный период (4–5 лет), когда обе орфографии использовались бы параллельно.

Как раз в это время к нам обратился известный специалист по орфографическим системам Дэвид Робертс с предложением участвовать в эксперименте по эффективности тональной нотации. Восточный дан заинтересовал его по причине своей необычно богатой тональной системы. Кроме дан, в эксперименте были задействованы еще 9 языков разных семей нигеро-конголезской макросемьи. Методика эксперимента состояла в том, что грамотных носителей языка просили прочитать небольшой текст, записанный с обозначениями тонов, и другой текст, где тоны не были маркированы. Их чтение записывалось на магнитофон, после чего квалифицированные носители языка прослушивали записи и отмечали все ошибки в произнесении тонов.

Эксперимент с восточным дан (в орфографии-1982) состоялся в г. Ман в августе 2015 г., в нем участвовали 57 человек. Анализ его результатов дан в: (Roberts et al. 2019; Vydrin, Roberts 2019). Их можно кратко суммировать так:

— восточный дан оказался чемпионом среди десяти задействованных в эксперименте языков по количеству ошибок чтения, причем его отрыв от остальных языков был очень велик;

— число ошибок чтения текстов с обозначениями тонов оказалось несколько меньшим, чем без тоновой маркировки, однако эта разница была невелика.

Отчасти такие результаты можно объяснить диалектными различиями (тексты были написаны на диалекте гуэта, а испытуемые были носителями самых разных диалектов восточной зоны), однако, судя по всему, самым важным фактором является упадок деятельности по ликвидации неграмотности в годы гражданской войны (выйти из которого не удалось и в первые послевоенные годы): люди утратили свои не вполне устоявшиеся навыки чтения, они попросту разучились читать. Таким образом, внятного ответа на вопрос «Помогает ли тональная нотация чтению текста на восточном дан?» эксперимент не дал.

Мы с Дэвидом Робертсом приняли решение провести второй эксперимент для сравнения двух орфографий. Методика этого эксперимента, состоявшегося в январе-апреле 2017 г., была такова.

Был подготовлен букварь в четырех вариантах: в орфографии-1982 (вариант A) и орфографии-2014 (вариант D), а также в двух «гибридных» орфографиях: сегментные единицы как в орфографии-1982, тоны как в орфографии-2014 (вариант B) и сегментные единицы как в орфографии-2014, тоны как в орфографии-1982 (вариант C). Содержательно эти четыре варианта букваря были идентичны, с поправкой на различия между орфографиями (так, в вариантах A и B потребовались дополнительные уроки для гласных ɩ, ɨ̈, ʊ, а также для согласной ɾ).

Из числа носителей восточного дан (грамотных по-французски, но никогда не учившихся чтению и письму на дан) были сформированы 4 группы, примерно равные по числу (всего участвовало 68 человек). Каждую группу учили читать на дан по одному из вариантов букваря, после чего был проведен тест на скорость и правильность чтения, а также диктант. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке по нескольким параметрам.

Результаты эксперимента можно резюмировать так (подробный анализ представлен в: /Roberts, Basnight-Brown, Vydrin 2019/). По совокупности параметров лучшие результаты оказались у варианта C (сегментные элементы как в орфографии-2014, тоны как в орфографии-1982), наихудшие — у варианта B. При этом вариант B показал значительное отставание от остальных, тогда как разрыв между вариантами A, C, D нередко оставался в пределах статистической погрешности. Вариант D показал наилучшие результаты по диктанту (особенно заметным был отрыв в точности обозначения тонов), но по скорости чтения орфография-2014 уступила орфографии-1982 и варианту C.[5]

[5] То, что орфография-2014 оказывается более удобной для пишущего, но более трудной для читающего, подтверждают и отзывы преподавателей курсов ликвидации неграмотности, которые начали работать в 2019 г.

Исходя из этих результатов Дэвид Робертс предлагал все же подумать об орфографической реформе, но при этом заменить орфографию-1982 «гибридной» орфографией типа С. Я склонялся к следованию условиям компромиссной формулы (см. выше): поскольку орфография-2014 не оказалась радикально эффективнее орфографии-1982, от реформы следовало отказаться. Заменять же орфографию-1982 на «орфографию С», на мой взгляд, не имело смысла, поскольку она не снимала ни одной сформулированной выше претензии: обозначение тонов в неначальных стопах осталось бы невозможным,[6] и для тональной нотации продолжали бы использоваться символы, создающие препятствия в применении информационных технологий.

Тем временем возникли внешние обстоятельства, которые в конечном счете и стали решающими. В конце 2017 — начале 2018 г. лингвисты из Университета Уфуэ Буаньи начали работу над проектом реформы орфографий национальных языков Кот-д'Ивуара в направлении, вектор которого совпадал с нашими предложениями. Эммануэль Зе был приглашен на совещания, организованные в рамках этого проекта, где он выступал как эксперт по восточному дан. Несмотря на то что проект пока что не получил продолжения, этого оказалось достаточно для того, чтобы убедить главного энтузиаста и инициатора орфографической реформы в правильности выбранного пути.

Таким образом, компромиссная формула была отброшена. С января 2018 г. Эммануэль начал подготовку общественного мнения, и к концу года все те, кто изначально выступал против реформы, приняли ее. 8 декабря в деревне Сангуинэ по его инициативе состоялась ассамблея активистов движения ликвидации неграмотности на восточном дан, которая единогласно проголосовала за переход на новую орфографию.

Как ни печально, это событие почти совпало по времени с кончиной Маргрит Болли. Эта новость глубоко опечалила всех, кто был с ней знаком. Но приходится признать, что позиция Маргрит была серьезным препятствием для реформы орфографии.

В течение года шла подготовка литературы, необходимой для реформы. В декабре 2018 — январе 2019 г. вышли два пособия по обучению новой орфографии (Vydrin 2019; Guide 2019) и две книги для чтения (de Saint-Exupéry 2019; Tiémoko 2019). 12 января 2019 г. в Сангуинэ состоялся большой праздник, на котором эта литература была представлена широкой публике (а для дан именно большой праздник является знаком важности происходящего). С января по всей зоне восточного дан проходят курсы обучения новой орфографии, идет работа над созданием стандартного букваря и дан-французского словаря, регулярно выходят номера ежемесячника *Päbhɛ̄nbhäbhɛ̀n* уже в новой орфографии. Таким образом, при всех трудностях переход на новую орфографию восточного дан можно считать состоявшимся.

По моим впечатлениям, вопреки вполне оправданным опасениям, восточноданская радикальная орфографическая реформа не встретила серьезного сопротивления и не вызвала фрустрации в обществе. По-видимому, это объясняется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, положительную роль сыграл переходный период 2014–2018 гг., в течение которого люди могли обсудить и осмыслить реформу, а также подготовиться к ней психологически.

Во-вторых, парадоксальным образом в пользу реформы сработал предшествовавший ей длительный период упадка в деятельности по распространению грамотности, связанный с гражданской

[6] Важно отметить, что при составлении букваря, использовавшемся во втором эксперименте, мы намеренно избегали неодностопных слов (это объясняется ограниченностью времени, выделенного на обучение участников). Таким образом, эксперимент не позволил оценить эффективность новой тональной нотации при чтении длинных слов, при том что улучшение правописания таковых и является одной из главных задач предлагаемой орфографической реформы.

войной в Кот-д'Ивуаре. Многие восточные дан, ранее обученные чтению и письму, утратили свои навыки, так что переход к новой форме записи не вызвал у них разочарования. Напротив, сам факт проведения орфографической реформы и связанная с ним активизация издательской и образовательной деятельности на восточном дан возродил надежду.

Реформа орфографии западного дан. Развитие письменных форм западного и восточного дан с самого начала шло в тесном взаимодействии, поэтому все участники процесса отдавали себе отчет, что возникновение «орфографической пропасти» между ними было бы крайне нежелательно. Еще в 2014 г. я подготовил предложения по реформе орфографии западного дан, в основных чертах совпадающих с таковыми для восточного дан, и передал их Жафэ Ло, который к этому времени стал лидером движения ликвидации неграмотности на западном дан. До начала 2019 г. он занимал осторожную позицию, однако после кончины Маргрит Болли, совпавшей с успешным продвижением орфографической реформы для восточного дан, Жафэ стал склоняться к необходимости такой реформы и на западе. В настоящее время орфографическая реформа западного дан находится на стадии предварительного обсуждения.

ГБАН

На гбан говорят примерно 55 тыс. человек в центральной части Кот-д'Ивуара. Этот язык имеет четыре уровневых тона и два модулированных (оба — восходящие). «Пунктуационная» орфография гбан была разработана в 1980-е годы протестантской миссионеркой Олив Ховард в сотрудничестве с представителями народа гбан. В 1999 г. опубликован гбанский перевод Нового Завета, издано несколько брошюр учебного и религиозного характера.

Члены российской экспедиции изучают гбан с 2002 г. Первым из них был А. Ю. Желтов, за ним последовала Е. Кочмар (2005–2006), а с 2011 г. исследования продолжил М. Л. Федотов. Все они работали с одним и тем же информантом — Робером Ойа Таки, пастором, переводчиком Нового Завета и несомненным лидером движения по ликвидации неграмотности среди гбан.

Долгое время казалось, что «пунктуационная» орфография гбан достаточно прочно укоренилась и что в ее реформировании нет никакой необходимости. Однако, к моему удивлению, в январе 2019 г. Таки, который был с нами в г. Ман и имел возможность наблюдать переход восточного дан на новую орфографию, выступил с инициативой аналогичной реформы и для гбан.

Максим Федотов разработал четыре варианта орфографических решений (с учетом опыта существующих орфографий для южных языков манде) и предложил их на выбор. В июле 2019 г. Таки провел собрание активистов движения за ликвидацию неграмотности, которые одобрили смену орфографии в принципе, но не смогли сделать выбор между вариантами. Они обратились к Максиму Федотову с просьбой принять решение самому.

Таким образом, первый важный шаг на пути к реформе орфографии гбан сделан, но для ее успеха необходимы большие усилия.

ГОО

Гоо долгое время считался диалектом, промежуточным между дан и тура. С 2012 г. я собирал первые материалы по гоо, анализ которых позволил сделать вывод о том, что этот идиом можно считать самостоятельным языком (Выдрин 2014). В 2014 г. я разработал первую версию практической орфографии гоо, в дальнейшем она была скорректирована Е. С. Аплоновой в ходе уточнения вокалического инвентаря этого языка.

Орфография гоо была (намеренно) приближена к действующей («диакритической») орфографии тура, которая уже доказала свою эффективность. Дополнительным аргументом в пользу этого было то, что язык тура — ближайший родственник гоо. Но при этом в орфографию гоо, по настоянию моего основного информанта Роже Гоо, было встроено одно важное отличие от тура: имплозивные /ɓ/ и /ɗ/ здесь обозначаются как *bh* и *l* соответственно во всех контекстах, тогда как в тура в назальных контекстах они передаются при помощи букв *m* и *n*.[7]

В дальнейшем задача изучения гоо перешла к Екатерине Сергеевне Аплоновой, которая занималась, помимо собственно научных аспектов, и распространением грамотности. Была подготовлена и отпечатана в количестве нескольких десятков экземпляров книжка сказок на гоо, в которую были включены и основные правила орфографии (Aplonova, Goh Douané 2018). Представители языкового сообщества гоо проявляют определенный интерес к письменности на своем языке, однако пока что ее распространение находится на самом начальном этапе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В создании орфографий в Западной Африке в эпоху независимости доминировала тенденция к минимализации тональных обозначений. Методологи Летнего лингвистического института (SIL), сотрудники которого активно занимаются разработкой орфографических систем для языков региона, обычно рекомендуют лингвистам вводить «облегченные» способы тональной нотации (примером может служить первая орфография бен, где обозначался только один из трех уровневых тонов), а по возможности и обходиться без неё. При этом они исходят из того, что контекст, как правило, обеспечивает понимание смысла текста и в отсутствие тональной нотации, а перегрузка орфографии дополнительными символами создает трудности для неопытных читателей.

Все описываемые в статье орфографические реформы идут наперекор этой линии, предлагая исчерпывающее обозначение тонов. Важно отметить, что эти реформы инициированы не лингвистами, а носителями языков, для которых неполная тональная нотация оказывается препятствием в чтении и понимании текстов.

Предпочтение исчерпывающей тональной нотации можно объяснить, во-первых, большой функциональной нагрузкой тонов (большое количество тональных минимальных пар, выражение грамматических значений при помощи тонов), а также маргинальностью феномена контекстных изменений тонов во всех рассматриваемых языках (как известно, контекстные изменения обычно затрудняют идентификацию лексических тонов носителями языка и существенно затрудняют применение тональной нотации).

В то же время было бы опрометчиво говорить о необходимости распространения опыта языков южной группы манде на остальные языки Кот-д’Ивуара (или Западноафриканского региона в целом). Тональная орфография каждого языка требует отдельного исследования и оценки. Общие решения, затрагивающие сразу несколько языков, здесь неприемлемы.

[7] Настойчивость Роже Гоо в отношении единообразия при обозначении имплозивных во всех контекстах дала мне основания для того, чтобы предложить аналогичное решение и для восточного дан. К моему удивлению, оно было принято участниками вышеупомянутого совещания 12 августа 2014 г., несмотря на то что в дан традиция употребления *m* и *n* была давно устоявшейся и казалась неоспоримой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Выдрин В. Ф. Гуро: язык в процессе расщепления тонов // Языкознание в теории и эксперименте. К 80-летию М.К. Румянцева и 40-летию лаборатории экспериментальной фонетики ИСАА при МГУ. М., 2002. С. 161–189.

Выдрин В. Ф. Гоо, неизвестный язык манде // Антропология и лингвистика. Материалы петербургских экспедиций в Африку / отв. ред. А. Ю. Желтов. СПб., 2014. С. 67–127.

Кузнецова Н. В., Кузнецова О.В. Гуро язык // Языки мира: языки манде / отв. ред. В. Ф. Выдрин, Ю. В. Мазурова, А. А. Кибрик, Е. Б. Маркус. СПб., 2017. С. 765–877.

Макеева Н. В. Грамматический строй языка кла-дан в типологическом контексте родственных языков: дис. … канд. филол. наук. М., 2012.

Паперно Д. А., Малолетняя А. П. Бен язык // Языки мира: языки манде / отв. ред. В. Ф. Выдрин, Ю. В. Мазурова, А. А. Кибрик, Е. Б. Маркус. СПб., 2017. С. 1000–1032.

Хачатурьян М. Л. Мано язык // Языки мира: языки манде / отв. ред. В. Ф. Выдрин, Ю. В. Мазурова, А. А. Кибрик, Е. Б. Маркус. СПб., 2017. С. 680–718.

Эрман А. В. Тональная система языка дан-бло // Африканский сборник — 2007. СПб., 2008. С. 345–354.

Aplonova E., Roger G. D. Deux contes goo. Man, 2018.

Benoist J.-P. Grammaire gouro (groupe mandé — Côte d'Ivoire). Lyon, 1969. (Afrique et Langage 3).

Benoist J.-P. Dictionnaire gouro-français. Zouénoula, 1977.

Bolli M. Writing tones with punctuation marks // Notes on Literacy. 1978. № 23. P. 16–18.

Bolli M. Yacouba literacy report II: March 1977 — February 1979 // Notes on Literacy. 1980. № 31. P. 7–14.

Bolli M., Flik E., Bendor-Samuel J. Testing the mutual intellegibility of dialects: Yacouba dialect survey. Accra, 1972.

Erman A., Loh J. K. Dictionnaire Dan-Français (dan de l'Ouest) avec un index français-dan. St. Pétersbourg, 2008.

Grégoire H.-C. Étude de la langue gouro (Côte-d'Ivoire). Phonétique — Phonologie — Enquête lexicale. Paris, 1975.

Kouznetsova O. Manuel d'une nouvelle orthographe gouro avec les exercices sur la notation tonale. Abidjan, 2018.

Kuznetsova N., Kuznetsova O., Vydrin V. Propositions pour une réforme de l'orthographe du gouro // Mandenkan. 2008. № 44. P. 43–52.

Kuznetsova N., Kuznetsova O., Vydrin V. Modeling a new Guro orthography // Proceedings of Conference on Language Documentation and Linguistic Theory 2 / eds. K. Peter Austin, O. Bond, M. Charette, D. Nathan, P. Sells. London, 2009. P. 193—203.

Le Saout J. Notes sur la phonologie du Gouro (zone de Zuénoula). Nice, 1979.

Paesler W. Principes de l'orthographe beng. Ms: SIL, RCI, 1991.

Paperno D. & Kouadio D. K. Propositions sur l'orthographe beng. Abidjan, 2009.

Perekhvalskaya E. & Yegbé M. Dictionnaire mwan-français // Mandenkan. 2018. № 60. P. 3–122.

Roberts, David, Dana Basnight-Brown & Valentin Vydrin. 2019. Marking tone with punctuation: Orthography experimentation and reform in Eastern Dan (Côte d'Ivoire). In Yannis Haralambous (ed.), Graphemics in the 21st Century /gʁafematik/. Brest, June 13–15, 2018. Proceedings, 293–327. Brest: Fluxus..

Roberts D., Boyd G., Merz J., Vydrin V. Quantifying written ambiguities in tone languages: a comparative study of Elip, Mbelime and Eastern Dan // Language Documentation Conservation. (In print.)

Saint-Exupéry A. Gblʊ̈dɑ̰gbɜ̃-dhʌ́n [Le Petit Prince, dans la langue dan de l'Est]. (Trans.) Nestor Gué, Valentin Vydrin & Emmanuel Zeh. Man, 2019.

Tiémoko B. S. Wɔ́n dhɜ̈. Kwɛ̈zlàan sʌʌdhɛ́bɛ̀ dànwɔ̀ gʊ́ [Il y a des choses. Livre de contes dans la langue dan de l'Est] / ed. N. Gué, V. Vydrin, E. Zeh. Man, 2019.

Traye B. I. M., Zamble B. I. B., Kouznetsova O. Trois contes gouro, avec les règles de base d'une nouvelle orthographe. Abidjan, 2013.

Vydrin V. South Mande lexicology project // North-South contributions to African languages / eds. C. Thornell, K. Legère. Köln, 2011. P. 171–185. http://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00871137.

Vydrin V. Guide de nouvelle orthographe dan de l'Est pour les apprenants familiers avec l'ancienne orthographe. Man, 2019.

Vydrin V., Roberts D. Tonal oral reading errors in the orthography of Eastern Dan (Côte d'Ivoire) // Nordic Journal of African Studies. 2019. Vol. 28 (1). P. 1–28.

Vydrine V., Kességbeu M. A. Dictionnaire Dan-Français (dan de l'Est) avec une esquisse de grammaire du dan de l'Est et un index français-dan. St. Petersburg, 2008. URL: http://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00715560.

(Anonyme) 2019. Cours éclair pour les lecteurs du français apprenant à lire le DAN de l'Est dans la nouvelle orthographe. Man: Päbhɛ̄nbhäbhɛ̄ɲ.

RUSSIAN LINGUISTIC FIELD TRIPS TO CÔTE D'IVOIRE AND ORTHOGRAPHY REFORMS IN THE SOUTH MANDE LANGUAGES

A B S T R A C T. Russian linguistic field trips to Côte d'Ivoire aiming to study South Mande languages take place annually since 2001. One of the side effects of these field trips are the orthographic reforms which have concerned the majority of the languages of the group. In the preceding period, most of these languages obtained their orthographies where tones were marked with hyphens, apostrophes, and equality sign. The interaction with Russian linguists has displayed to the speakers of South Mande languages the advantages of the IPA-based writing systems, and they suggested implementing these principles in the orthographies. The paper describes the process and the particularities of the orthography reforms for seven languages: Beng, Guro, Mwan, Eastern Dan, Western Dan, Gban, Goo.

K E Y W O R D S: orthography, tone, South Mande languages, Dan, Guro

VALENTIN F. VYDRIN — Doctor of philology, INALCO (professeur de mandingue) — LLACAN (France, Paris) (CNRS) (enseignant-chercheur) — Professor, Saint Petersburg State University
E-mail: vydrine@gmail.com